

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Ф.М. Таказова

«Архетипы модели мира в мифо-фольклорной традиции осетин»

на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 10.01.09 – фольклористика

Диссертационное исследование Таказова Федара Магометовича посвящено мифологической картине мира осетин – кавказских потомков скифов, сарматов и алан. В главах работы представлены особенности формирования осетинской мифологии, космогония и архетипы модели мира, такие, как Мировое Дерево и Мировая Ось в её зооморфных воплощениях, образы трёх уровней мироздания, мифологическое восприятие инициации и, наконец, эсхатология.

Актуальность этих вопросов усиливается тем, что сам по себе осетинский фольклор постоянно находится в поле зрения учёных. Это, прежде всего, касается нартовского эпоса. Его, как правило, рассматривают либо с чисто этнолингвистической точки зрения, либо со сравнительно-исторической – как исторический источник, прямолинейно отражающий тот или иной период, в зависимости от нацеленности исследователя. Реже его анализируют в сравнении с эпической традицией других народов. Гораздо меньше внимания уделяется царциатскому и даредзановскому эпосам. В последнее время появляется больше работ по осетинским песням, сказкам и несказочной прозе. Но при этом все указанные жанры фольклора изучаются преимущественно по отдельности. И понять, что их роднит и объединяет, делая творчеством одного народа, наследием одной духовной культуры, как именно во всех этих фольклорных жанрах проявляются и преломляются народное мировоззрение, архаичные мифологические представления осетин, важно потому, что фольклор служит основой осетинских традиций, а также этнической религии, процесс возрождения которой на базе мифологии продолжается.

Научная новизна диссертации Ф.М. Таказова заключается в том, что он впервые всесторонне рассматривает осетинский фольклор как целостность, отражение единой картины мира, в которой каждый элемент имеет свою функцию и значение. Все фольклорные произведения под таким углом зрения оказываются объединены едиными воззрениями на мироздание, его начало и конец, роль и место в нём живых существ, а также одними и теми же мифологическими персонажами. Рассматриваются они в диахронном разрезе, с учётом влияния монотеистических религий, с параллелями в скандинавской и других индоевропейских мифологиях. Ф.М. Таказов вводит в научный оборот изданный им царциатский эпос, исторические легенды и многочисленные нартовские сказания из архивных записей либо опубликованные только на языке оригинала, особенно на родном ему дигорском диалекте, по-новому интерпретирует уже известные сюжеты. Его научные наработки, представленные несколькими основательными монографиями и серией ярких, оригинальных статей, выделяет умение видеть в фольклорных текстах то, мимо чего прошли его предшественники. Автореферат диссертации свидетельствует о глубине осмысления диссертантом данной темы, его нестандартном мышлении, эрудиции и умении интерпретировать фольклорные мотивы с опорой на достижения мировой фольклористики и культурологии, независимости его суждений и глубокой любви к осетинскому языку и народному творчеству.

К содержанию реферата диссертационного исследования возникают следующие замечания:

1) в случае с царциатами речь идёт о чисто мифологической расе, которая соотносится с археологическими артефактами лишь в народных представлениях. Её аналогом является, например, древняя раса чудь из преданий северных русских, коми и вепсов, которая предшествовала современным людям и трагически погибла. Ей приписывали древние металлические украшения, которые находили в земле, а также городища и курганы. Как и для царциатов, коми крестьяне носили в поминальные дни на

древние чудские могильники яства в берестяных коробочках, а в Семик дети оставляли на чудских курганах блины. Подобные воззрения на смену мифологических рас существовали и у других народов Северной Европы, например, ирландцев, и они являются важной частью космогонии и эсхатологии. В иранском мире это древняя раса мугов из легенд таджиков, тоже оставившая после себя городища.

2) По поводу Пакондзи и его возможного усвоения от грузин стоит вспомнить мнение А.Е. Бертельса: «Описание мифического существа осетинских сказаний может быть действительно очень древним, восходящим к индоиранским архетипам». Если правы К.В. Тревер и Г.В. Вернадский, что украинское и польское «паскуда» является унаследованным из древнеиранского обозначением жуткого чудовища, то от грузинского вектора заимствования придётся отказаться.

3) Очень ценны наблюдения Ф.М. Таказова о том, что сказание о безымянном сыне Урузмага связано с культом меча и отражает царское посвящение предводителя нартов. Ведь в большинстве вненартовских параллелей этого текста – персидских дастанах и их грузинских переводных версиях, сказках татов и белуджей речь идёт о царе, халифе, шахе.

4) Можно согласиться с Ю. Гаглойти, что рассказ Урузмага в сюжете «Именитые нарты делят шкуру убитой лисы» перекликается с «Метаморфозами» Апулея, но прежде всего параллели этому эпизоду прослеживаются в персидских дастанах. В сказании «Три шейха» из персидской рукописи, переписанной в Индии в XVIII веке, красавица превращает ходжу Хасана в осла, тот расколдовывается, тогда она делает его собакой, потом – голубем. Расколдовавшись, Хасан превращает ведьму в кобылу, а её служанку – в суку. В сказании XVII века о Сааде, Саиде, еврее Шамуне и птице счастья герой Саид наказывает коварную красавицу из Харабата тем, что превращает её в ослицу. Есть соответствия и в персидских народных сказках.

5) То, что в эсхатологических мифах осетин конец мира мотивируется последним поединком нарта Сослана и нарта Тотраза, является реликтом индоевропейской древности, важной «скифо-европейской изоглоссой», поскольку отвечает представлениям скандинавов о Рагнарёке и битве мифологических персонажей как его составной части.

6) Вряд ли фатализм фольклорных произведений является влиянием ислама. Этому противоречит тот факт, что осетинская легенда «Сказание о женихе» отвечает женитьбе Святогора из севернорусской былины в записи П.Н. Рыбникова. Святогор спрашивает у Микулы Селяниновича, как бы узнать судьбу. Микула посылает его к Сиверным горам, к вещему кузнецу. На вопрос Святогора о будущем, он предсказал ему женитьбу на девушке из Приморского царства, которая уже тридцать лет лежит во гноище. Святогор поехал туда и, найдя больную, покрытую корой, положил около неё деньги, ударил её в грудь мечом и уехал, думая, что он её убил. Девушка пробудилась и выздоровела, потому что кора, покрывавшая её, сошла. Она превратилась в красавицу, разбогатела, на богатом корабле приплыла в Святые Горы торговать, а Святогор, услышав о её красоте, приехал и женился на ней. После свадьбы Святогор увидел на её груди шрам, стал спрашивать, узнал свою суженую и понял, что от судьбы не уйдешь. Легенды «Лукман-Хаким» и «Две судьбы» воспроизводят сюжет сказки о Марко Богатом, известной у славян, так что явно возникли независимо от ислама.

Возвращаясь к характеристике работы в целом, следует отметить, что диссертационное исследование отвечает требованиям, установленным в пунктах 9-11 «Положения о присуждении учёных степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09. 2013, № 842), а его автор, Таказов Федар Магометович, заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09 – «Фольклористика».

Ведущий научный сотрудник Национального музея-заповедника
украинского гончарства, доктор исторических наук (специальность 07.00.05)

Рахно Константин Юрьевич

31 января 2020 г.

Национальный музей-заповедник украинского гончарства
38164 Украина, Полтавская область, Зеньковский район, пос.
Опошня, ул. Партизанская, 102,

Телефон / факс: 380535342175, 380535342416

Электронный адрес: opishne-museum@ukr.net

Страница в интернете: <http://opishne-museum.gov.ua>

*Зодився ведучого наукового співробітника
Національного музею-заповідника
українського гончарства,
доктора історических наук
Рахно Константина Юрьевича завершено.*

директор по координаті

Малышко О.Р.

31.01.2020

